

КОРРУПЦИЯ

Прокурорский бизнесбанк: как в структурах Железняк и Леонтьева были отмыты и растворились в офшорах сотни миллионов

Андрей Заякин

20 October 2024

В связи с новой волной обсуждения истории вывода средств «Пробизнесбанка» The Insider публикует свой анализ ключевых эпизодов произошедшего, построенный на многочисленных, ранее не публиковавшихся интервью с Железняком и Леонтьевым, которые автор этого текста провел еще 4 года назад. Изучение предоставленных ими документов и их собственных пояснений позволяет сделать вывод о том, что выстроенная Железняком и Леонтьевым инфраструктура активно использовалась для отмыывания сотен миллионов «прокурорских» долларов, уклонения от предусмотренного законом регулирования и перевода средств в офшоры, где значительная часть средств растворилась еще до прихода АСВ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: экосистема Пробизнесбанка

1. Введение: экосистема Пробизнесбанка

В 2020 году автор этой статьи много часов провел в разговорах с основателями финансовой группы «Лайф» Сергеем Леонтьевым и Александром Железняком и получил от них большой

3. Глава 2. Внешний контур: небанковские дела «Пробизнесбанк» (если смотреть на суть, а не на юридическую оболочку) был не вполне формализованной структурой из большого множества связанных между собой компаний, которые занимались разного рода бизнесом: недвижимость, факторинг, ломбарды, коллекторские агентства и др. Действующие нормы ограничивают возможность банка быть одновременно владельцем и кредитором собственного бизнеса, поэтому банк проводил деятельность со своими компаниями через цепочку прокладок, причем часть этой деятельности велась через офшоры.

4. Глава 3. Исчезнувшие миллионы: сделки по РЕПО и забалансовый контур

5. Где деньги

Значительная часть средств, которую банк привлекал для своих инвестиций, была черным налом российских прокурорских работников, их друзей и родственников (что указывало на их коррупционное происхождение). Эти деньги «Пробизнесбанк» выводил в том числе на офшорные компании и часть из них возвращал себе уже в виде субординированных кредитов (таким образом превращая ликвидность в капитал для более красивой отчетности), а часть пускал в оборот для проведения рискованных операций. После обнаружения множества нарушений, лицензия «Пробизнесбанка» была отозвана, и оказалось, что наиболее ликвидные активы банка находятся в залоге у брокеров, под эти залоги офшоры набрали кредиты, которые на момент отзыва лицензии благополучно растворились. На момент прихода АСВ в банке не доставало нескольких сотен миллионов долларов.

Также выяснилось, что средства банка среди прочего использовались владельцами «Пробизнесбанка» в качестве необеспеченных кредитов для своей собственной рискованной торговли с «голубыми фишками», что позволяло им перекладывать риски с себя на акционеров и вкладчиков.

Разберем по порядку ключевые элементы этой изобретательной схемы.

Глава 1. Откуда деньги? Черный нал прокуратуры

Одним из важнейших для «Пробизнесбанка» способов привлечения инвестиций была продажа векселей связанных с ним компаний, как пояснил Железняк, они давались под гарантию самого банка. Векселя имели очень высокую доходность – до 12% годовых в валюте, что намного выше рынка для 2010-х годов в Москве. В показаниях, которые Леонтьев дал в США в суде, он объяснил экономическую целесообразность столь высоких процентов на векселя тем, что каждый миллион долларов, привлеченный таким образом в капитал банка, давал возможность выдать «обычных» кредитов на 10 миллионов долларов.

Всего через такие векселя, по словам Железняка, было привлечено более \$300 млн. В «Пробизнесбанке» не особенно скрывают, что эти средства – черный нал прокурорских работников.

Как пояснил Железняк, основными покупателями векселей были бенефициары автодилерской компании «Авилон» Камо Авагумян (в свое время – представитель генпрокуратуры Армении в России; один из сыновей Авагумяна работал в Генпрокуратуре России) и Александр Варшавский. Векселя выписывались также на родственников Авагумяна, и на дочь покойного замгенпрокурора России Саака Карапетяна Диану, и на других приближенных к Авагумяну и Варшавскому лиц. Из пояснений Железняка следовало,

Все они обслуживались в VIP-департаменте банка, который был практически полностью заточен на обслуживание этой группы клиентов и находившегося в одном здании с головным офисом «Авилона». Руководящий работник VIP-департамента NN в разговоре отмечала, что иногда начинала путать, где работает – в «Авилоне» или в «Пробизнесбанке», так как 80% своего времени она посвящала клиентам из «Авилона». На приеме наличных от людей Авагумяна сидели несколько операционистов на полный рабочий день.

В разговоре с автором этого материала бывший акционер «Пробизнесбанка» Сергей Леонтьев сначала настаивал на том, что при получении наличности в банке строго проверяли ее происхождение, но после упоминаний воспоминаний NN о том, что никаких вопросов о происхождении средств даже не задавалось, отрицать это не стал и заявил, что «узнал об этом задним числом».

соревнование”. Он не был знаком с друзьями и родственниками Авагумяна и Варшавского, не знал о конкретных объемах наличных, которые они вносили, не ставил своим менеджерам задачу проводить в отношении них более жесткий комплаенс.” <...> Если это не так, то исправьте.

<...>

Леонтьев: Ставил или не ставил - просто были стандарты комплаенс в банке, они распространялись и на этих клиентов. Так вот, чтобы что-то специально я по ним ставил, не ставил - я не помню такого.

АЗ: <... > То есть правильно я понимаю, что стандарт комплаенса был ко всем один и тот же?

Леонтьев: Ну да.

АЗ: И правильно ли я понимаю, что когда приносили все эти люди деньги, то их не спрашивали, откуда у них наличные в таком объеме?

Леонтьев: Я не в курсе этих деталей. Существовали стандарты комплаенса, которые подразумевалось, что выполняются. Были банковские продукты, были продукты околобанковские, инвестиционные, которые принимались за баланс изначально. И как бы комплаенс-контролером были разработаны все стандарты, которые в процессе реализации должны были выполняться. Вот так, чтобы я там что-то детально был в курсе, я сейчас не могу вспомнить.

АЗ: <...> Тогда вопрос в общей процедуре комплаенс, о которой вы говорите, что она одна для всех. Было требование выяснять происхождение крупных сумм наличности?

Леонтьев: Безусловно. То есть я сейчас не помню просто действующее законодательство на тот счет на то время, но комплаенс был построен по принципу: есть закон обеспечить выполнение бизнесами закона. Так это выглядело, когда нанимали комплаенс-контролера ставилась такая задача, чтобы не было в этой части никаких проблем. Потому что бизнес, естественно, стремится попасть в серую зону. Задача комплаенс контролера этого не допускать.

АЗ: Из того, что мне сказала NN, когда мы с ней говорили, я сделал вывод, что никому и никогда, даже приносящим очень крупные суммы в десятках миллионов долларов. вопросов о происхождении наличности не задавалось. Вот вы это как прокомментируете?

Леонтьев: Это я, в принципе, узнал уже здесь, как-то задним числом это сейчас комментировать сложно.

Выдержка из фактчекингового разговора автора этой статьи с Сергеем Леонтьевым и Александром Железняком

NN рассказывает, а Железняк подтверждает, что отношения с Авагумянами и Варшавским развились до стадии «семейных» и носили взаимовыгодный характер. Банк и его владельцы покупал у «Авилона» машины, «Авилон» в банке кредитовался (на короткие сроки), держал счета сотрудников, бенефициары «Авилона» и прочие «авагумяновцы» обслуживали личные финансы семей и домочадцев через «Пробизнесбанк» (вплоть до домработниц-филиппинок). На каждую семью в банке был целый «кластер» дел, которыми за них занимался банк. Например, VIP-клиенту Игорю Реничу банк покупал Bentley в его отсутствие и подгонял в его загородный дом. «Дружили семьями» – приглашали на корпоративы, поздравляли с днем рождения и тому подобное.

Причина этого – банк не хотел ругаться со столь ценным пулом клиентов. Когда NN выписывала вексель на дочь замгенпрокурора России Диану Карапетян, она тоже сначала не хотела этого делать, так как самой Дианы не было, был только скан паспорта, но в итоге начальство велело.

Менеджер VIP-департамента не хотела выписывать вексель на дочь замгенпрокурора России Диану Карапетян, так как самой Дианы не было, был только скан ее паспорта, но начальство велело

Вопросов о происхождении сотен миллионов долларов кэша, которые NN или ее сотрудники пересчитывали, она не задавала. Камо Авагумян говорил ей: «Меньше знаешь, крепче спишь». Он мог прийти, сказать ей: «Ты знаешь, что это за деньги», имея в виду, что у Железняк уже были данные векселеполучателя. Она просто брала коробку, пересчитывала, оформляла вексель.

По словам Железняк, Камо Авагумян появился в Москве по линии армянской генпрокуратуры. На этой почве сошелся с русскими прокурорами. Его характеризуют как человека широкой кавказской души, «понятийного» (т. е. не бросающего друзей в беде). В Генпрокуратуре работал один из его сыновей, Георгий. Камо сдружился со многими влиятельными персонами: легендарными сыновьями генпрокурора Чайки, тогдашним главой банковского управления ФСБ Виктором Ворониным и будущим губернатором **Воробьевым**. Все эти люди в разное время становились фигурантами громких коррупционных скандалов.

«Друзья» «Пробизнесбанка», носившие в его офис «чемоданы, полные наличности» (как утверждается в одном из судебных актов), познакомили его владельцев с рядом силовиков, которых банк затем пытался использовать в своих интересах. Так, например, согласно показаниям Железняк в американских судах под присягой, в 2014 году Авагумян и Варшавский предложили Железняку и Леонтьеву сделку. Со слов Железняк, Авагумян утверждал, что государство собиралось отобрать лицензию у «Банка24», входившего в финансовую группу «Лайф», и Авагумян предлагал этого не допустить при условии, что на «Авилон» будет бесплатно переписана половина акций «Лайфа». Железняк утверждает, что серьезность этой угрозы следовала из давних и тесных бизнес-связей Авагумяна с сыновьями Чайки. При этом из слов Авагумяна якобы следовало, что дивиденды от половины «Лайфа» будут делиться между Генпрокуратурой и «Авилоном». А «окончательное решение» вопроса о «Банке24» якобы принадлежало генпрокурору Чайке и главе управления «К» ФСБ Виктору Воронину.

Предложение об отжиге «Банка24» Железняк, с его слов, обсудил в Генпрокуратуре с Анатолием Паламарчуком. Тот убеждал Железняк, что расследование ЦБ в отношении «Банк24» очень серьезное, но предложил «переговорить» с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным и зампредом ЦБ РФ Михаилом Суховым. Со слов Железняк, на следующей встрече Авагумян подтвердил тому, что под руководством Воронина выработаны все детали предстоящего раздела ЗАО «Лайф». При этом возникло дополнительное условие: уже на данной стадии принять на должность вице-президента «Лайфа» бывшего офицера ФСБ на хорошую зарплату для «кураторства». Железняк и Леонтьев согласились с этим

Эльвирой Набиуллиной.

Правда, в сентябре 2014 года лицензия у «Банка24» все равно была отозвана, а его активы переданы банку «Открытие». А в 2019 году Черкалин был арестован и в его квартире при обыске было изъято наличных на сумму 12 млрд рублей.

То, что де-факто «Пробизнесбанк» прокручивал именно прокурорские деньги, подтвердилось во время судебных процессов в разных юрисдикциях. Александр Железняк утверждает, что к моменту отзыва лицензии у «Пробизнесбанка», друзьям и родственникам Авагумяна и Варшавского принадлежало примерно \$80 млн инвестиций. Значительная часть личных инвестиций Авагумяна и Варшавского к тому моменту была истрачена на недвижимость, яхту и самолеты. Формально у Авагумяна оставались векселя примерно на \$30 млн на свое имя, и примерно столько же – на «Авилон» (об этом говорит сам Железняк, и это подтверждается материалам американских судов). По словам Железняка, эти \$30 млн принадлежали фактически Паламарчуку, Чайкам, Карапетяну и Ворониным. Именно об этих \$30 млн шла речь в нью-йоркских судах.

Железняк утверждает, что к моменту отзыва лицензии у «Пробизнесбанка», друзьям и родственникам Авагумяна и Варшавского принадлежало примерно \$80 млн инвестиций

О том, что «зависшие» инвестиции принадлежат не совсем Авагумяну с Варшавским, свидетельствовал и сам Варшавский. На конфиденциальной встрече с Железняком и Леонтьевым в Лондоне, которая была записана на аудио и затем приобщена к американским судебным материалам, Варшавский говорит, что если он прилетит в Москву без письменного обязательства со стороны Леонтьева выплатить долги аффилированных с банком компаний из своих личных средств, ему «оторвут голову».

Глава 2. Внешний контур: небанковские дела «Пробизнесбанка»

Железняк объяснял оборот наличных инвестиционными задачами банка. С его слов, банку было очень сложно вести бизнес в реальном секторе. Среди таких бизнесов, которыми хотел заниматься «Пробизнесбанк», Железняк называет девелоперские проекты, факторинговый бизнес, ломбарды:

«Ну, это бизнес, понимаете? Банк не ведет бизнес. Это начинается куча регулирования, потому что это реальный бизнес. Золотой ломбард. Ну как банк будет вести золотой ломбард? А если банк выступит учредителем золотого ломбарда, то не сможет выдавать ему деньги из-за ограничений регулирования. Поэтому создавались бизнес проекты, где банк выступал кредитором, который имел и проценты, и имел прибыль от проекта».

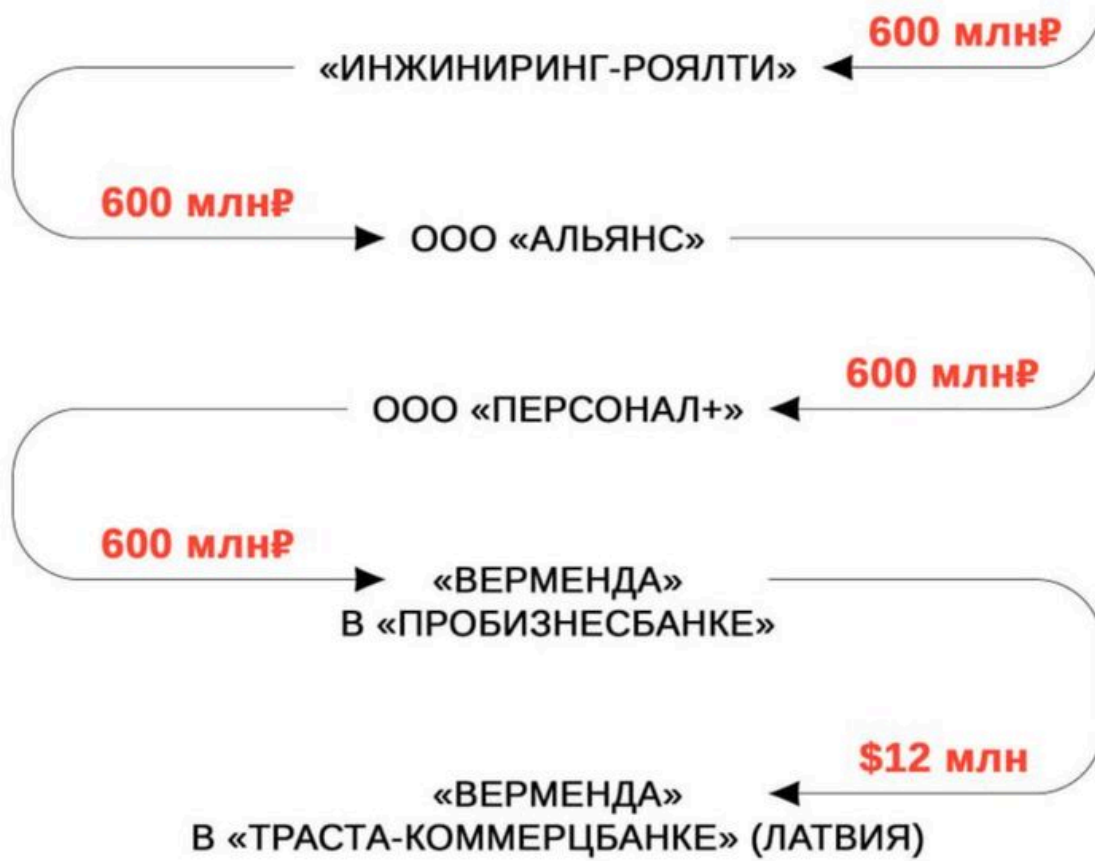
Иными словами, руководство «Пробизнесбанка» не скрывало, что де-факто контролировало бизнесы, связанные с банком, и одновременно кредитовало их и получало с них прибыль, отлично осознавая, что это запрещено.

сотрудников банка примерно 5 тысяч работали как «партнеры», то есть за долю от прибыли. Среди этих подразделений были и отдельные юрлица (примерно 30%), и подразделения (примерно 70%). При этом у одного бизнес-подразделения могли возникать избытки наличных денег (например, у подразделения, работающего с вкладчиками-физлицами), а у других – потребность в наличных деньгах (например, для покупки выгодных финансовых инструментов за рубежом или для выдачи кредитов). Вот тут-то и приходил на помощь «предпринимательский банк», помогавший перекинуть средства из одного подразделения в другое через цепочку фирм, объединенных хабами. По словам Железняка, одним из основных хабов была, например, фирма «Верменда».

Бывшие владельцы банка признают, что для инвестиций в эти бизнесы использовался в том числе тот самый «кэш», о котором говорилось выше. Таким образом, «Пробизнесбанк» получал чемоданы наличности от прокурорских работников и проводил эти «грязные» деньги не только через свой банк, но и через свои бизнесы, превращая средства сомнительного происхождения во вполне легальные доходы.

«Пробизнесбанк» получал чемоданы наличности от «прокурорских» и проводил «грязные» деньги не только через свой банк, но и через свои бизнесы, превращая их во вполне легальные доходы

При этом в процессе финансирования своих проектов «Пробизнесбанк» регулярно **перекидывает** большие средства через цепочку фирмам, не ведущими хозяйственную деятельность.

Железняк и Леонтьев объясняли, что цепочка прокладок (или, как их называет Железняк, «операционных фирм») нужна была им опять же для ухода от глаз регулятора, так как кредит аффилированным с банком компаниям запрещен. По их словам, одной «прокладки» могло не хватить, так как Центробанк мог с какого-то момента начать отслеживать следующий «уровень вложения» при транзакции. Цепочка из трех фирм-прокладок позволяла фактически передать кредитные средства между аффилированными юрлицами, формально как бы не нарушая **норму** регулятора.

Стоит отметить, что эта цепочка прокладок не только помогала избегать лишних вопросов регулятора, но и служила идеальной инфраструктурой для превращения сотен миллионов прокурорского серого нала в «чистые деньги».

работать дальше. Банк выступал исключительно кредитором и получателем прибыли этих компаний, аккумулировал прибыль, которая дальше реинвестировалась. Сам банк не может быть и учредителем золотых ломбардов, и кредитовать ... То есть мы старались сделать так, чтобы просто рабочий клиент со своей отчетностью, со своей прибылью, со своими активами, которые можно продать, можно еще что-то... То есть выгодные проекты. Ценность банка в том, что он получал и проекты, и еще прибыль, и проценты, и прибыль от этого проекта. ”

<...>

Железняк: 80%, а может быть, и 90% не знаю, точно не могу сказать денег на “Верменде” и на всех финансовых компаниях были вообще не из банка, а со стороны инвесторов. ...

А.З.: Инвесторов вы имеете в виду - каких? Других фирм в этой империи или каких-то внешних людей?

Железняк: Внешних, конечно.

А.З.: А как они там оказывались? То есть это просто приходил Вася Пупкин с мешком?

Железняк: Да. Вася Пупкин не обязательно с мешком или приходил. Мы делали в каждом регионе, в каждом отделении, куда я хочу инвестировать, в например, факторинговые компаний Лайф. Пожалуйста, вносите в факторинговую компанию Лайф деньги, получая вексель.

А.З.: То есть это вот как раз по той схеме с векселями, которую вы мне еще летом объясняли.

Железняк: Да. Ну, ты имей в виду, что такие проценты, потому что высокие риски. ... И всегда всем выплачивали назад. Поэтому по “Верменде” я не могу сказать точно. Но львиная доля денег вообще не из банка ... (нрзб)

А.З.: То есть эти деньги возникали там как результат вложения?

Железняк: От инвесторов, как результат вложений различными путями, в том числе и наличными. Ну и что?

А.З.: При этом там были и персонажи, о которых мы говорили в прошлый раз, то есть прокурорские и какие-то другие персонажи?

Железняк: Да, конечно.

ЛЕОНТЬЕВ

А.З.: Конкретных причин ... Помните, я много раз от вас пытался добиться ответа на вопрос, почему нужно через три фирмы было водить. И в данном случае вы сказали, что вы об этом можете только догадываться. <...> Вот почему конкретно нужно было вводить через три, через три прокладки?

Леонтьев: Ну, потому что по другому как бы ... департамент структурирования не мог обеспечить.

А.З.: Это вопрос курицы и яйца. Вот департамент структурирования - у него какие-то были конкретные причины, почему он должен был обеспечивать так структурирование этих сделок?

Леонтьев: Я предположил одну из таких причин, когда у меня так спросили.

А.З.: Да, вот вы предположили. Но конкретного, четкого...

Леонтьев: Не могу сказать конкретно, потому что я не знаю сделки.

А.З.: Потому что не знал, потому что не знал. Вот так и напишем.

Леонтьев: Иначе это выглядит, как будто я пытался уйти от ответа.

А.З.: Согласитесь, что вопрос на самом деле жесткий и очень важный. Потому что когда показываешь человеку эту транзакцию через три фирмы прокладки, очень сложно, причем и банковскому человеку, и небанковскому убедить, что здесь все хорошо. <...> Вы не знали, почему это делалось именно через три фирмы, а не через одну или не через пять?

Леонтьев: Нет, мы сейчас можем это объяснить вам, вот, по сути, там, анализа, которого проводили по факту, если действительно интересует этот вопрос. Вы же просто спрашивали лично меня, а я ни тогда, ни сейчас никогда не погружался. Ну, просто объяснил, как механизм функционировал.

А.З.: <...> вы не знали, почему, почему конкретно именно три фирмы, допустим, прокладки, а не четыре, не две и не пять?

Леонтьев: Не знал, потому что не в курсе был

Выдержка из фактчекингового разговора автора этой статьи с Сергеем Леонтьевым и Александром Железняком

Прокладки и сеть из сотен юрлиц – не единственное ноу-хау группы «Лайф». Важную роль в этой экосистеме также играли офшоры, на которые выводилась основная часть средств.

Глава 3. Исчезнувшие миллионы: сделки по РЕПО и забалансовый контур

имеющей никаких активов, испортил бы отчетность «Пробизнесбанка»), то это оформили через сделку, формально структурированную как РЕПО с уважаемыми брокерскими конторами (Открытие, BCS, Dinosaur securities), которые выдали фирмам внешнего контура («Амбика», «Меррианол», «Верменда») кредит под гарантии весьма ликвидных активов «Пробизнесбанка» – облигаций казначейства США и других бумаг. Формально облигации еще лежали на счету банка в брокерской конторе, но де-факто они уже **служили обеспечением** для финансовой деятельности офшоров.

После того как средства оказались на «внешнем контуре», Железняк и Леонтьев уже могли управлять ими как им вздумается, без какого-либо контроля со стороны регулятора.

Для чего шла накачка? Железняк поясняет, что с этих офшоров обратно «Пробизнесбанку» выдавались **субординированные кредиты**, мол, таким образом банк по сути невидимо превращал ликвидные активы (те же казначейские облигации) в капитал, что хорошо для отчетности.

A.З.: ... в BCS и в Открытие передавались в основном такие ценные бумаги, как казначейские облигации [США]. Это верно?

Леонтьев: Ну, я помните, мы же договорились о том, вы это обсудите с V.

A.З.: V сказал, да, что это были трежериз. Но я не могу цитировать V.

Леонтьев: Вопросы начали уже проводить, находясь здесь, в Америке. То есть, если вы меня спросили на тот момент, когда я был в России, когда занимался текущей своей ролью председателя совета директоров, я бы просто на этот вопрос не ответил.

A.Z.: "Ambika was issuing a high interest promissory notes. it received capital and thus could maintain the balance sheet of the bank or allowed investments into real life business." Is it correct? <...> ... I'm asking Sergey because this is explicitly [clear] from what he was saying.

Leontiev: Yeah.

A.З.: Основным хабом была фирма «Верменда»?

Железняк: Одним из основных.

AЗ: «Верменда» служила для получения субординированных кредитов. Она также занималась Wealth Менеджмент Products, то есть векселями для инвесторов. Такие структуры есть у всех банков, например, у Сбера.

Железняк: Да.

Выдержка из фактчекингового разговора автора этой статьи с Сергеем Леонтьевым и Александром Железняком

Снова оставляя за скобками вопрос о том, хорошо ли обманывать регулятора, отметим, что в виде этих субординированных кредитов вернулось всего \$90 млн, что на несколько сотен миллионов долларов меньше выведенного.

Таким образом, как и в случае с фирмами-прокладками и с сетью из множества юрлиц, офшорный «внешний контур» стал одним из инструментов, который позволил вывести часть денег из относительно прозрачного и подконтрольного регулятору финансового оборота в режим «ручного управления», где они благополучно и исчезли.

оборота в режим «ручного управления», где они благополучно и исчезли

Одной из ярких иллюстраций такого режима «ручного управления» стала история фонда Wonderworks Investments.

Глава 4. Алиса в стране Wonderworks : прибыль – себе, риски – акционерам

Инвестиционный фонд Wonderworks Investments (он же Wonderworks Assets) принадлежал семейному трасту Сергея Леонтьева и **получил** ни много ни мало \$360 млн в виде кредитов по ставке 3–5% от подконтрольных владельцам «Пробизнесбанка» оффшорных фирм (Сергей Леонтьев настаивает, чтобы их называть «бизнес-единицами») – Finbay, Dunning, Vermenda, Greenex. Wonderworks инвестировал в акции крупных компаний – «голубых фишек», таких как Apple, JPMorgan, Visa, Wells Fargo, Facebook, Whole Foods. Оборот по этим операциям составил более 700 млн долларов.

Почему торговля не велась основными юрлицами банка? Как и в остальных случаях, руководство «Пробизнесбанка» объясняет это желанием уйти от всевидящего ока регулятора: ЦБ заставил бы при покупке «голубых фишек» делать большие резервы для страхования рисков. Более того, другие акционеры банка тоже считали такую торговлю слишком рискованной.

Сергей Леонтьев пояснил, что изначально идея Wonderworks предлагалась им для корпоративной структуры банка, но была отвергнута другими управленцами с формулировкой «We don't want another bloody hedge fund» («Нам не нужен еще один чертов хедж-фонд»).

Тогда в несколько измененном виде, по его словам, идею забалансовых инвестиций в «голубые фишки» он реализовал с помощью своего личного стартового капитала (несколько миллионов долларов) и кредитов от «Пробизнесбанка»; сотрудников для личного траста он также брал из «Пробизнесбанка».

Легкость выдачи кредитов «Пробизнесбанка» для Wonderworks объяснялась, со слов Леонтьева, тем, что сотрудники «Пробизнесбанка» по прежней работе знали обращавшихся к ним сотрудников Wonderworks. С его слов, сам он не мог влиять на выдачу своему семейному бизнесу кредита.

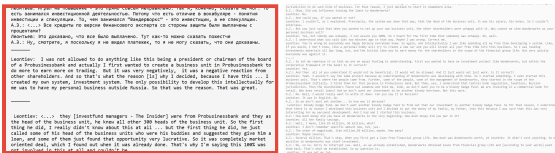
Леонтьев: играл на повышение — это прямо совсем неправильно. Так и, конечно, сказать не могу. То есть занимался инвестиционной деятельностью. Потому что есть отличие в вокабуляре — понятия инвестиции и спекуляции. То, чем занимался “Вандерворкс” — это инвестиции, а не спекуляции.
А.З.: <...> Все кредиты по версии Финансового эксперта со стороны защиты были выплачены с процентами?

Леонтьев: Это доказано, что все было выплачено. Тут как-то можно сказать пожестче
А.З.: Ну, смотрите, я поскольку я не видел платежей, то я не могу сказать, что они доказаны.

Leontiev: I was not allowed to do anything like this being a president or chairman of the board of a Probusinessbank and actually I first wanted to create a business unit in Probusinessbank to do more to earn more on trading. But it was very negatively, it was a negative reaction from other shareholders. And so that's what the reason [is] why I decided, because I have this ... I created my own system, investment system. The only possibility to develop this intellectually for me was to have my personal business outside Russia. So that was the reason. That was great.

Leontiev: <...> they [investfund managers - The Insider] were from Probusinessbank and they as the head of the business unit, he knew all other 300 heads of the business unit. So the first thing he did, I really didn't know about this at all ... but the first thing he did, he just called some of his head of the business units who were his buddies and suggested they give him a loan, and some of them just found that opportunity very lucrative. So it was completely market oriented deal, which I found out when it was already done. That's why I'm saying this 100% was not involved in this at all and couldn't be.

Выдержка из фактчекингового разговора автора этой статьи с Сергеем Леонтьевым и Александром Железняком

Проще говоря, Леонтьев вел игру (сам он ее называет «инвестициями») на рынках акций, используя деньги вкладчиков в форме необеспеченного кредита — основная прибыль при этом шла в его личный карман, а основные риски ложились на вкладчиков.

Инвестиции Wonderworks после налогообложения принесли Леонтьеву более 190 млн долларов, которые он поместил в семейный траст Legion, зарегистрированный на островах Кука.

Где деньги

Из имеющихся данных, подтвержденных и переданными в 2020 году документами, и прямой речью Железняк и Леонтьева, следует, что владельцы «Пробизнесбанка» создали инфраструктуру с цепочками прокладок и «вторым контуром» из забалансовых фирм, которая идеально подходит как для сокрытия рискованных операций от глаз регулятора, так и для «переваривания» сотен миллионов долларов кэша, который чемоданами приносили в банк «прокурорские».

Также из документов и объяснений Железняк и Леонтьева следует, что они накачивали забалансовые фирмы деньгами банка под видом добросовестной инвестиции в надежные ценные бумаги (облигации казначейства США). Часть выведенных денег — но только часть — вернулась в виде субординированных кредитов, которые нужны были на балансы для иллюзии красивой отчетности. Но основная часть выведенных средств — это сотни

Основная часть выведенных средств – это сотни миллионов долларов – не вернулась в банк, а бесследно исчезла, причем исчезла еще до прихода в банк АСВ

Попавшие на «Амбику» и «Меррианол» деньги могли бы оставить след в виде, например, вложений в «бизнес-единицы» банка, и в таком случае «Пробизнесбанк» после удержания залога по гарантии получал права требования на эти вложения. Однако по инвентаризации, произведенной АСВ, о таких правах требования неизвестно.

Также из пояснений Железняк и Леонтьева известно, что Леонтьев играл на фондовом рынке за счет необеспеченного кредита для его личного инвестфонда вопреки желанию менеджмента, перекалдывая тем самым риски на вкладчиков и акционеров.

Владельцы банка должны быть последними, кто получает средства при банкротстве банка (если до них вообще дойдет очередь), точно так же как капитан корабля последним покидает судно. Здесь же первыми пострадавшими оказались вкладчики, а средства, которыми накачивали офшоры, оказалось невозможно локализовать.

Последовавший «распил» активов «Пробизнесбанка» со стороны АСВ не влияет на сделанные выше выводы, которые основаны на событиях и документах более раннего периода.

Нам очень нужна ваша помощь

ПОДПИШИТЕСЬ НА РЕГУЛЯРНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Подпишитесь на нашу рассылку

E-mail

